

Произошедшее потрясло Фан Линьхэ и Фан Даохуна до глубины души. Они без промедления поспешили вслед за Мэн Хао, не сводя глаз с ужасающего терракотового солдата. Собственными глазами увидев его в деле, Фан Даохун в очередной раз подивился могуществу солдата, а вот Фан Линьхэ был ошеломлён и напуган. Седьмой патриарх не сводил глаз с Мэн Хао, с каждой минутой выражение его лица становилось всё серьёзней. После всех удивительных поступков и неслыханных достижений Мэн Хао старик почувствовал, что если он не погибнет, то однажды сотрясёт всю Девятую Горю и Море.

"В будущем он станет главной опорой клана!"

Тем временем Фань Дун'эр в гуще Бессмертного Треволнения всё ещё била о створы врат бессмертия, а бледный как мел Фан Сюшань в родовом особняке клана смотрел через кристалл на зал жизни. Один за другим два талисмана жизни, принадлежащие старейшинам царства Древности, с треском рассыпались на части. Между разрушением двух этих талисманов не успело сгореть даже половины благовонной палочки. Другой талисман, на чьё уничтожение он так надеялся, никак не изменился.

"Немыслимо... Первые две смерти ещё можно списать на опасности земли предков. Но уже прошёл месяц и Фан Хао всё ещё жив, а теперь умерло ещё двое старейшин царства Древности! Что, чёрт возьми, происходит в землях предков? Как они могли погибнуть?"

От нервов глаза Фан Сюшань полностью покраснели, его волосы слиплись от пота и вскочились, да и его самого трясло. Он давно переместился из собственной резиденции в тайную палату совсем рядом с местом, где его сын Фан Вэй медитировал в уединении. Сейчас Фан Сюшань не решался выйти наружу. У него не было подходящих объяснений всей этой ситуации, поэтому он был вынужден здесь прятаться.

"Как только Вэй'эр станет истинным бессмертным, главный старейшина всё решит согласно законам клана. Нет ничего важнее клана, поэтому он не станет создавать мне проблем. К тому же отец может помочь сгладить этот конфликт. Совсем скоро вся эта ситуация останется в прошлом. Фан Хао, ты должен умереть! Если ты каким-то чудом выберешься из земли предков, то погибнешь от рук Вэй'эра!"

Фан Сюшань свирепо заскрежетал зубами. Похоже, только такой исход мог избавить его сердце от тревог. И всё же он никак не мог понять, почему девять нанятых им старейшин царства Древности так и не смогли убить одного Мэн Хао. Им не только не удалось с ним расправиться, но за этот месяц они как-то умудрились потерять четверых из их группы.

Что же могло такого там произойти, раз всё так обернулось? В данный момент именно этот вопрос никак не давал ему покоя.

Пока Фан Сюшань размышлял, главный старейшина находился в другой части родового особняка. При виде творящегося в зале жизни его лицо исказила гримаса ярости. Он-то прекрасно знал, по какой причине умерли все эти старейшины. С недобрый блеском в глазах он вызвал к себе Фан Сюшаня, но в ответ получил, что тот находится в уединённой медитации рядом с Фан Вэем. Главный старейшина заколебался. Сейчас во всём клане не было вещи важнее обретения Фан Вэем бессмертия. Всё остальное имело лишь второстепенное значение.

"Фан Вэй. Фан Хао... Посмотрим, кто из вас двоих... истинный избранный".

Ещё немного подумав, главный старейшина взмахнул рукавом и вышел.

В землях предков Мэн Хао продолжал путешествовать по древнему могильнику. Разломы на его пути услужливо закрывались, освобождая дорогу. Миновав область с сотней тысяч разломов, он оказался в плотном тумане. Причём туман был не только в этом месте, теперь он покрывал все земли предков — неслыханное дело. Даже седьмой патриарх не ожидал такого. Мэн Хао остановился на границе древнего могильника и вгляделся в туман впереди. В сравнении с клубящимся вокруг него туманом сизая дымка впереди, казалось, не имела конца и скрывала всё, даже Небеса. Куда ни посмотри, всюду клубился величественный туман. В стороне стояла огромная каменная стела, на которой было вырезано три больших слова...

"Туманная Твердь Небес"

Под названием имелся список имён, напротив каждого стояло число. Напротив первого имени Фан Шоудао стояло число 39. Всего имён было девятнадцать. Напротив последних нескольких имён в списке стояло число 1. Эти имена казались очень древними, словно их вырезали много веков назад. Когда Мэн Хао скользнул глазами вниз по списку от имени на девятой строчки, у него округлились глаза. Фан Даньюнь! Старейшина Киноварь из подразделения Дао Алхимии!

— В туманной тверди небес нет дороги, — негромко объяснил Фан Даохун значение стелы. — Это последняя область земли предков... Гробница патриарха первого поколения находится где-то там, вот только никто не знает где именно. С момента создания дальше этого места не забирался ещё никто из членов клана. По слухам, никому так и не удалось отыскать гробницу в тумане. Это объяснимо, дороги-то нет.

С древних времён и по сей день только девятнадцать членов старшего поколения смогли войти в туманную твердь небес. Числа напротив их имён показывают, сколько шагов они смогли сделать внутри.

Мэн Хао сосредоточенно посмотрел на стелу.

— Никому не довелось ступить внутрь гробницы? — спросил он.

Не сводя глаз с имён на стеле, он послал поток божественного сознания в туман. Стоило ему пересечь границу, как на его пути возникла могучая отражающая сила, которая отторгла поток божественной воли. Этот туман действительно напоминал непреодолимую крепость, не пропускающую никого внутрь.

— Принц, — затараторил Фан Даохун, — лучше не стоит туда входить. Там не место для практиков ниже царства Бессмертия. Даже ваш страж дао не может туда войти. Если хотите попасть в туманную твердь небес надо выполнить два условия. Первое, ваша культивация должна находиться на царстве Древности или выше, чтобы ваша лампа души могла указывать вам дорогу. Второе, требуется иметь тело из плоти и крови.

Мэн Хао никак не ответил. Он послал божественную волю в терракотового солдата, приказав ему войти в туман. Но при переходе через границу та же странная сила отбросила его назад, не позволив войти. Когда он попытался проникнуть туда силой, откуда-то из глубин этого тумана поднялось ужасающее давление. Мэн Хао вздрогнул и быстро отозвал терракотового солдата.

— Принц... ваша культивация ещё не на царстве Древности, у вас ещё нет лампы души. Вы не можете туда войти.

Фан Даохун покосился на Мэн Хао, а потом шагнул к туману. Старик вдохнул полной грудью, вызвав девять ламп души. Медленно вращаясь вокруг него, они медленно соединились вместе.

Когда они объединились в одну лампу, она поплыла по воздуху и коснулась тумана. В этот момент она прошла на территорию туманной тверди небес на один сантиметр.

— Посмотрите, принц, — со вздохом сказал Фан Даохун, опять подойдя к Мэн Хао. — Это мой предел — один сантиметр. Если у вас могучая лампа души, тогда вы сможете дольше сопротивляться туману и пройти намного дальше.

Мэн Хао нахмурился. Добравшись так далеко, он просто не мог так просто взять и уйти. Если там действительно спрятана гробница патриарха первого поколения, значит, там хранится самая могущественная даосская магия клана Фан — Одна Мысль Звёздная Трансформация. Это как стоять перед огромной горой сокровищ и быть не в силах до неё дотянуться. Для Мэн Хао не было чувства страшнее. Однако он был не из тех людей, кого легко было убедить ошибочными сведениями. Он подошёл к границе тумана и нажал на него рукой. Могущественная сила оттолкнула его руку, не позволив его пальцам пересечь границу тумана.

Мэн Хао попытался ещё несколько раз, но в итоге разочарованно вздохнул. Он уже хотел опустить руку, как вдруг его глаза расширились от удивления: бессмертный меридиан внутри него в невиданной до этого манере начал пульсировать. словно это была реакция на нечто, скрывающееся в тумане, на нечто, привлекающее бессмертный меридиан. Мэн Хао уже испытывал похожее ощущение. Именно его он почувствовал, когда бессмертный меридиан начал усиливать себя, поглощая огромные объёмы энергии из каменных стел во время испытания трёх великих даосских сообществ.

Мэн Хао тяжело задышал, его глаза при этом ярко заблестели. В нём зародилось сильнейшее предчувствие, если он сможет проникнуть в туманную твердь небес, то, возможно, пробьётся к истинному бессмертию прямо здесь, в земле предков! Мэн Хао начал пытаться всевозможными способами пробиться на территорию тумана. Через два часа он был вынужден признать... что туда действительно нельзя было попасть.

— Принц, — ещё раз попробовал Фан Даохун, — оставьте эти бесплотные попытки. До открытия земли предков осталось меньше месяца. Здесь ещё полно мест, где можно разжиться чем-то ценным. Со стражем дао вы без проблем туда попадёте. Но это место... без лампы души лучше просто забыть о нём.

Мэн Хао молча стоял. Седьмой патриарх в небе всё это время внимательно следил за ним. После череды его неудач во вздохе старика проскользнула нотка разочарования.

"Кажется, я ожидал от него слишком многого, — подумал он, покачав головой, — Туманная твердь небес требует лампу души царства Древности. В этом ему не поможет даже страж дао. Чем сильнее лампа души, тем глубже можно забраться в туманную твердь небес. Даже старший брат — земной патриарх — не смог пройти больше 39 шагов".

Внезапно Мэн Хао поднял глаза на туманную твердь небес, его глаза заблестели любопытством.

"Нужна лампа души... Лампа души указывает путь... Лампа... А ведь у меня есть лампа!"

Мэн Хао судорожно вдохнул и покосился на лампы души Фан Даохуна. Сейчас в его голове зародилась совершенно дикая идея. Этот план противоречил здравому смыслу, поскольку включал себя предмет, который Мэн Хао раньше даже и не думал связывать с лампами души практиков царства Древности. Успех этого плана даже ему казался маловероятным. Наконец цепочка его рассуждения завела его настолько далеко, что он больше не мог сдерживаться. Его так и подмывало попробовать, поэтому он хлопнул по своей бездонной сумке... вытащив

оттуда бронзовую лампу! Ту самую лампу, которую он получил в храме в руинах монастыря Древнего Святого, то самое сокровище, даровавшее ему бессмертный меридиан, то самое вместилище, куда он поместил эссенцию Божественного Пламени.

С бронзовой лампой в руке Мэн Хао глубокий вдохнул и медленно пошёл к непроницаемой стене тумана. При виде бронзовой лампы Фан Линьхэ и Фан Даохун странно на него посмотрели. Если бы их жизни не находились в руках Мэн Хао, они бы точно расхохотались при виде смехотворной и безумной попытки Мэн Хао попасть в туман. Но выражение их лиц быстро изменилось: сначала они от удивления разинули рты, а потом их затрясло.

Когда Мэн Хао подошёл к туману, в воздухе послышался странный гул. Мир пришёл в смятение, и всё вокруг задрожало. Туман начал опадать, при этом клубясь в совершенно небывалой манере. Весь туман в земле предков, казалось, сошёл с ума, из всех щелей и трещин начало подниматься ещё больше тумана, превращая всю землю предков в подобие туманной тверди небес. Туман колыбался, как будто чего-то боялся!

Бронзовая лампа Мэн Хао повергла все земли предков в благоговейный трепет. Туман словно хотел пасть перед лампой ниц в знак почтения! Стену тумана непосредственно перед Мэн Хао, казалось, разорвала какая-то могущественная сила. Не имело значения, кому раньше принадлежало это место или кто раньше здесь жил, сейчас всё вокруг покорилося бронзовой лампе. С гулом разорванный туман разошёлся в стороны! В тумане открылся путь... ведущий вперёд! В конце этого пути... стоял огромный чернокаменный храм!

У Фан Линьхэ и Фан Даохуна закружилась голова, в душе обоих поднялись волны непередаваемого изумления. Не в силах поверить собственным глазам, они начали их судорожно тереть. Даже способность Мэн Хао управлять стражем дао не привела их в такое изумление, как разворачивающаяся сейчас сцена! Происходящее перевернуло их мир с ног на голову! Седьмой патриарх уже собирался уйти, но тут старик резко застыл.

— Невозможно! — выдавил он дрожащим голосом.

Его затрясло, а в голове воцарился такой бардак, что он чуть не упал с неба вниз. Даже его культивация потеряла былую стабильность.